

Современные тенденции во внешнеторговой политике Китая, Индии, стран Южной Азии

Ирина Валентиновна ВИНОГРАДОВА,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
доцент кафедры международной торговли и
внешней торговли РФ,
E-mail: irinavinogradova@list.ru

УДК:339.5(510+540+5-013);
ББК:65.428(5Кит+5Инд+57); В491
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-10-100-110

Аннотация

Внешнеторговая политика Китая, Индии, других стран Южной Азии сыграла решающую роль в их экономическом развитии. Изучение современных тенденций во внешнеэкономическом регулировании этих государств представляет интерес с точки зрения изучения их опыта в этой сфере, а также для налаживания эффективного экономического взаимодействия с ними. Последнее важно, поскольку Китай является основным внешнеторговым партнером России, а Индия и другие страны Южной Азии – потенциальными крупными партнерами, учитывая переориентацию российских внешнеэкономических связей.

Большая часть статьи посвящена современной внешнеэкономической стратегии и торговой политике Китая, при этом основное внимание уделено заключению КНР региональных торговых соглашений и, в частности, мега-соглашения о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РВЭП). Показаны современные изменения в торговой политике страны, направленные на усиление открытости китайской экономики и углубление взаимодействия прежде всего с региональными партнерами. Характерной чертой торговой политики Индии является усиливающийся в последнее время протекционизм. Для Южной Азии характерно развитие регионального сотрудничества, активное заключение региональных торговых соглашений.

Ключевые слова: Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение, АРТА, антидемпинговые меры, инициатива «Пояс и путь», прямые иностранные инвестиции, ПИИ, Соглашение о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве, РВЭП, региональные торговые соглашения, РТС.

Current Trends in Foreign Trade Policies in China, India and other South Asian Countries

Irina Valentinovna VINOGRADOVA,
Candidate of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobëvskoe shosse, 6A), Department of International Trade and Foreign Trade of Russian Federation - Assistant Professor, E-mail: irinavinogradova@list.ru

Abstract

The foreign trade policies in China, India, and other South Asian countries have played a decisive role in their economic development. The study of current trends in the foreign economic regulation of these states is useful for the purpose of studying their experience, as well as for establishing effective economic cooperation with them. The latter is important, since China is Russia's largest foreign trade partner, while India and other South Asian countries are potential major partners, given the reorientation of Russia's foreign economic relations.

The article primarily examines China's modern foreign economic strategy and trade policy, with particular focus on the conclusion of regional trade agreements and, notably, the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) mega-agreement. Recent changes in the country's trade policy aimed at strengthening the openness of China's economy and deepening interaction, primarily with regional partners, are described. A noticeable feature of India's trade policy is recent increasing protectionism. South Asia is notable for the development of regional cooperation, active conclusion of regional trade agreements.

Keywords: anti-dumping measures, the Asian-Pacific Trade Agreement, APTA, the Belt and Road Initiative, foreign direct investment, FDI, Regional Comprehensive Economic Partnership, Agreement, RCEP, Regional Trade Agreements, RTAs

С конца 70-х гг. прошлого века Китай последовательно проводит политику открытости в области внешнеэкономических связей и, как заявляет китайское руководство, она будет продолжена и усилена во всех сферах, так же, как и противодействие протекционизму. Ее цель – достижение более открытого, инклюзивного и сбалансированного развития¹.

Внешнеэкономическая политика сыграла ведущую роль в превращении КНР в крупнейшую мировую державу. Экономический подъем Китая десятилетиями основывался на политике привлечения иностранных инвестиций и всемерного поощрения экспорта для обеспечения высоких темпов экономического развития. Сейчас ее акцент смещается в сторону обеспечения более качественного развития, переноса центра тяжести на укрепление внутреннего потребления и развитие собственного научно-технического потенциала и инноваций. В определенной степени такая политика предполагает импортозамещение². Во внешнеэкономической сфере это также может означать усиление внимания к торговле услугами по сравнению с торговлей товарами, увеличение инновационной составляющей в торгово-экономической деятельности, принятие мер по эффективной защите прав интеллектуальной собственности. Вместе с тем, предполагается, что объемы экспорта будут оставаться на высоком уровне.

Сохраняется приверженность Китая многосторонней торговой системе и региональным интеграционным договоренностям. По заявлению китайского руководства, продолжатся и будут продолжены усилия по созданию зон свободной

торговли между КНР и другими государствами. При этом происходит расширение формата таких соглашений до ЗСТ+. Китай намерен создать сеть высокоэффективных региональных торговых соглашений (РТС) сначала с соседними странами, а затем и государствами-участниками инициативы «Пояса и пути».

Заключать региональные соглашения о зоне свободной торговли Китай стал сравнительно недавно – с 2002 г. По данным министерства торговли Китая³ их уже 20 (включая обновленные РТС). Из них – одно мега-региональное соглашение: Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), два плюрилатеральных – Китай-АСЕАН и присоединение КНР к Азиатско-Тихоокеанскому торговому соглашению (АРТА, кроме Китая участвуют Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Лаос, Республика Корея), остальные двусторонние – с Республикой Корея, Сингапуром, Пакистаном, Мальдивской Республикой и Камбоджой в Азии; Чили, Перу, Коста-Рикой в Латинской Америке; с Австралией, Новой Зеландией, а также с Исландией, Швейцарией, Грузией и Маврикием.

В настоящее время Китай ведет переговоры о подписании РТС с Норвегией и Молдовой (о чем направлена ранняя нотификация в ВТО), а также с Израилем, Шри-Ланкой, Панамой и Палестиной. Рассматриваются возможности заключения таких договоренностей и с другими странами (Бангладеш, Монголией, Канадой, Колумбией).

После выхода США из мега-РТС Транстихоокеанское партнерство (2017 г.), Китай становится лидером в экономической интеграции в Азии, имея двусторонние РТС с ключевыми странами региона и продвигая мега-РТС РВЭП в составе АСЕАН+6 (10 стран АСЕАН, Индия, Китай, Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия). Осенью 2019 г. после семилетних переговоров все страны, кроме Индии, одобрили текст, а в ноябре 2020 г. теми же государствами соглашение о РВЭП было подписано. С 1 января 2022 г. оно вступило в силу для десяти стран, ратифицировавших его, а именно: шести стран АСЕАН – Брунея, Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Сингапура, Таиланда, а также Китая, Японии, Австралии и Новой Зеландии. На сегодняшний день это самое крупное торговое соглашение в мире: в государствах-участниках проекта проживает 2,2 млрд человек, на них приходится более четверти мирового ВВП и международной торговли.

РВЭП включает договоренности по таким вопросам, как содействие торговле и инвестициям, повышение прозрачности внешнеэкономических операций, экономическое и техническое сотрудничество, защита прав интеллектуальной собственности. Оно предусматривает постепенное устранение тарифных и нетарифных барьеров практически во всей торговле, формирование благоприятного инвестиционного климата.

Китай активно стал применять практику обновления (upgrade) заключенных РТС. Впервые это было осуществлено в 2015 г. с подписанием «Протокола о повышении уровня зоны свободной торговли Китай-АСЕАН». Он содержит допол-

нительные положения в области торговли товарами, услугами, инвестиционного и технико-экономического сотрудничества.⁴ Обновлено были также РТС с Чили и Сингапуром. Сейчас обновляется соглашение с Пакистаном.

Китай предлагал создание Зоны свободной торговли странам-членам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁵. Эта идея была сформулирована на заседании Совета глав правительств ШОС в 2015 г. А на Петербургском международном экономическом форуме 2016 г. российским президентом В. В. Путиным было выдвинуто предложение о создании Большого евразийского партнерства, в которое могли бы войти страны ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран, страны СНГ и другие государства⁶.

Китай не имеет РТС с основными своими торговыми партнерами – ЕС и США. Европейский союз, главным торговым партнером которого в 2020 г. стал Китай, впервые сместив с этой позиции США, уже длительное время стремится установить договорно-правовую базу своих внешнеэкономических отношений с Китаем, однако этому мешают торгово-политические противоречия. Тем не менее, ставится задача заключить с КНР до 2025 года соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (переговоры об этом с переменным успехом ведутся уже несколько лет). Этот вопрос предполагалось обсудить на саммите Китай-ЕС 22 июня 2020 г., однако саммит (проведенный в режиме видеоконференции) закончился безрезультатно. На аналогичном саммите в 2019 г. принималось решение о необходимости подписания в 2020 г. китайско-европейского всеобъемлющего соглашения об инвестициях (переговоры ведутся около 6 лет) и 30 декабря 2020 г. стороны все-таки достигли договоренности по этому соглашению, однако в 2021 г. в результате взаимного обмена санкциями возникла угроза его ратификации.

На фоне критики со стороны западных стран, которые имеют значительный дефицит торгового баланса с Китаем, руководство КНР выражало готовность существенно увеличить импорт товаров и предпринимало даже конкретные шаги в этом направлении. Так, в 2018 г. в стране впервые в ее истории была проведена Международная выставка импортной продукции, были снижены импортные пошлины на ряд потребительских товаров.

С помощью инициативы «Пояса и пути», выдвинутой в 2013 г., Китай проводит линию на расширение круга своих торгово-экономических партнеров. В проекте задействованы десятки стран, в которых оформлены и уже начали реализовываться более 3000 договоренностей. В эти государства КНР рассчитывает продвигать свои товары, услуги и инвестиции, а также использовать там свою рабочую силу. Западные страны, особенно европейские (некоторые из них, например, Италия, уже привлекаются к участию в Инициативе), выражают опасения в связи с претворением в жизнь этого уникального проекта, обращая, в частности, внимание на его нетранспарентность. Так, их беспокоят непрозрачные условия, на которых предоставляются китайские кредиты странам-партнерам, участвующим в проекте,

эти условия индивидуальны в каждом случае.

КНР проводит политику либерализации и поощрения иностранных инвестиций в свою экономику, особенно в многочисленные специальные экономические зоны, при этом имеется «негативный» список отраслей, в которые иностранные капиталовложения не допускаются. Этот список, тем не менее, сокращается. Порядок осуществления иностранных капиталовложений во многих случаях изменился с разрешительного на уведомительный. Китай заключил двусторонние соглашения об инвестициях со 131 страной и регионом мира (в том числе с Россией).

Политика поощрения иностранных инвестиций в определенные отрасли производства проявляется в создании Экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ), в 2020 г. еще три таких зоны были созданы и их общее количество составило 21.

Особое значение Китай придает развитию трансграничной электронной торговли, в которой он занимает лидирующие позиции в мире. В 2018 г. был принят Закон об электронной торговле, регламентирующий ее осуществление.

По данным ВТО,⁷ среднеарифметическая ставка тарифа РНБ Китая в 2021 г. составила 7,1%, уменьшившись с 9,8% в 2018 г., по сельскохозяйственным товарам – 12,7 (15,6% в 2018 г.), промышленным – 6,5% (8,8% в 2018 г.). Уменьшение импортных пошлин произошло практически по всем категориям товаров. Доля тарифных позиций с тарифными пиками (пошлины более 15%) значительно снизилась – с 13,9% в 2017 г. до 4,5% в 2021 г. Высокие ставки импортных пошлин установлены на сахар и кондитерские изделия, зерновые, напитки и табак.

Применяемые ставки таможенных пошлин различаются в зависимости от страны происхождения товара. Ставки РНБ действуют со странами ВТО и государствами, с которыми заключены двусторонние соглашения, предусматривающие взаимное предоставление РНБ. Преимущественно нулевые или преференциальные ставки действуют в рамках заключенных Китаем РТС. Китай предоставляет преференции наименее развитым странам.

Последовательное расширение преференциальных режимов в торговле оказало существенное влияние на уровень таможенного обложения импорта КНР. Почти половина ввоза в страну *несельскохозяйственных* товаров (на них приходится 93% стоимости всего китайского импорта) не облагается пошлинами вовсе, доля импорта, облагаемого по ставкам пошлин до 5% составляет 21%, а по ставкам 5-10 %% – 18% (2020 г.).

По *сельскохозяйственному* импорту ставки пошлин существенно выше. Более 7% сельскохозяйственной продукции (по стоимости) ввозится по ставкам 20-25 %% , более 6% – по ставкам 25-50%.⁸ На ряд сельскохозяйственных товаров, например на сахар, устанавливаются тарифные квоты. Ввоз товаров сверх этих квот облагается значительно более высокими пошлинами.

При достаточно умеренном импортном тарифе Китай широко применяет нетарифные меры: квотирование, лицензирование, технические барьеры. Импортные

квоты установлены на 8 групп товаров: пшеницу, кукурузу, рис, сахар, шерсть, хлопок, шерстяную одежду и химические удобрения. Лицензирование (неавтоматическое), если оно применяется, то распространяется на всех партнеров (носит неселективный характер). Технические стандарты и нормы требуют получения сертификатов соответствия, нанесения соответствующей маркировки на импортные товары.

В стране действуют многочисленные и достаточно жесткие санитарные и фитосанитарные меры. По данным ВТО, на конец 2019 г. в отношении импортных товаров было применено, или инициировано, или рассматривалось введение 1289 таких мер.

Внешнеторговое регулирование Китая остается сложным, несмотря на то что страна предпринимает меры по упрощению торговых процедур (в соответствии с ратифицированным ею Соглашением об упрощении процедур в торговле ВТО). Сложности заключаются в применении уже упоминавшихся санитарных и фитосанитарных мер и технического регулирования. Так, например, индийские экспортеры отмечают сложные процедуры инспекций, технических испытаний и сертификации импортируемых в Китай товаров. В том числе осуществляется инспекция индийских предприятий-изготовителей (последние несут все связанные с этим расходы), а выдача карантинного сертификата на фрукты и овощи может занимать до трех лет.

Частота использования мер защиты рынка в Китае в последние несколько лет в целом оставалась на одном и том же уровне, из них больше всего использовались антидемпинговые пошлины: с января 2018 г. по декабрь 2020 г. Китай инициировал 34 антидемпинговых разбирательства. На конец декабря 2020 г. действовали 113 антидемпинговых мер, затрагивающих импорт из 16 стран⁹. Средний период, на который вводятся антидемпинговые пошлины составляет 6,7 лет (максимально – 10 лет)¹⁰. Большая часть антидемпинговых пошлин приходилась на химические товары. Они действовали также в отношении резиновых изделий, пластмасс, каучука.

Разбирательств по поводу введения компенсационных пошлин (в ответ на субсидируемый экспорт) было значительно меньше – всего 8 с января 2018 г. по декабрь 2020 г. и на конец декабря 2020 г. действовало 6 таких мер. В последние годы защитная мера использовалась только один раз: в 2017 г. была введена 45-процентная пошлина на импорт сахара сверх установленной квоты (должна была быть уменьшена до 35% через 3 года).

Внешнеторговая и инвестиционная политика **Индии**, если сравнивать ее с китайской, носит более протекционистский характер. Уровень таможенного обложения значительно выше, чем в Китае, особенно в таких отраслях, как сельское хозяйство и автомобилестроение. Весьма небольшая доля импорта осуществляется беспошлинно. Широко используются нетарифные, в частности, технические барьеры, антидемпинговые меры.

По данным ВТО¹¹, среднеарифметическая ставка тарифа РНБ составила в 2020 г. 18,3%, по промышленным товарам – 14,9%, по сельскохозяйственным – 39,2%. Эти показатели даже немного увеличились по сравнению с предыдущими годами. Доля беспошлинного импорта – чуть более 11% импорта по стоимости. Особенно высокие пошлины установлены на сельскохозяйственную и пищевую продукцию: кофе и чай – 56,3% маслосемена, жиры и масла – 53,4%, сахар и кондитерские изделия – 51,5%, зерновые – 37,1%, рыбу – 30%. Ввоз сырьевых товаров также облагается относительно высокими пошлинами, например, средняя ставка пошлины на товары группы минеральное сырье и металлы, на которую приходится треть импорта Индии, составляет 11%, а на нефть – 9% (около 19% индийского импорта). В связи с этим индийские эксперты обращают внимание на реальную эффективность таможенного обложения, учитывая ставки на импортные компоненты, которые могут быть выше, чем на само готовое изделие, что делает невыгодным производить его внутри страны. Из готовых промышленных изделий можно выделить продукцию транспортного машиностроения со ставкой импортной пошлины в размере 31,1%.

Такое высокое таможенное обложение может быть в ряде случаев компенсировано возвратом пошлин, что является достаточно сложной процедурой, решения по ней принимаются с учетом определенных условий, например, развития экспортных производств. Так, в Индии осуществляется ряд программ содействия экспорту, которые предусматривают освобождение от пошлин импорта товаров, необходимых для производства товаров на экспорт. Индия имеет значительное отрицательное сальдо внешнеторгового баланса – 176 млрд долл. в товарной торговле в 2018/2019 финансовом году¹² (по этому показателю она находится на третьем месте в мире после США и Великобритании), в связи с чем задача расширения экспорта и сокращения импорта в стране стоит достаточно остро.

Особый режим внешнеторгового регулирования существует для специальных экономических зон (СЭЗ). Предприятия, расположенные в СЭЗ могут беспошлинно импортировать сырье, материалы и оборудование и ввозить их с таможенной территории Индии для производства товаров на экспорт. При этом для импорта продукции им не требуется лицензии. Зарубежные банки могут открывать в таких зонах свои отделения, которые пользуются определенными льготами при финансировании предпринимательской деятельности в СЭЗ. Предоставляется еще ряд преимуществ для предприятий, находящихся в СЭЗ и производящих товары на экспорт в том числе и с привлечением иностранных компаний. В 2018 г. в Индии действовали 223 такие зоны. Большая часть из них производит продукцию электроники и информационных технологий, а также фармацевтику, инженерное оборудование и другие товары.

В Индии широко используются нетарифные ограничения, такие как квотирование (на конец 2019 г. – 59 количественных ограничений введены или рассматривались к введению), лицензирование, жесткий контроль над импортом сельскохо-

зайственной продукции, установление минимальных импортных цен, технические стандарты, особые требования к маркировке.

По применению антидемпинговых мер Индия превосходит даже развитые государства. На конец 2019 г. в стране было инициировано, продолжалось расследование или действовали пошлины в отношении 293 антидемпинговых мер. Компенсационные меры насчитывали 11 таких случаев, и защитные меры – 5 случаев.

Однако Индия все же постепенно открывает свои рынки и расширяет участие в региональных соглашениях. В настоящее время она является членом 15 РТС, заключенных в основном со странами-региональными партнерами. Это уже упоминавшееся АРТА – пока единственное РТС, в котором участвуют две крупнейшие развивающиеся страны – Китай и Индия, SAFTA – соглашение о свободной торговле Южной Азии (кроме Индии, участвуют Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивская Республика, Непал, Пакистан, Шри Ланка), и SAPTA – преференциальная торговая договоренность стран Южной Азии (те же участники, кроме Афганистана). Индия заключила также соглашение о ЗСТ с АСЕАН и МЕРКОСУР. Остальные соглашения являются двусторонними, заключены в основном со странами Азии: с Афганистаном, Бутаном, Малайзией, Непалом, Республикой Корея, Сингапуром, Таиландом, Шри Ланкой, Японией, а также с Чили. Кроме того, Индия участвует в договоренности о Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами (призванной содействовать торговле Юг-Юг), в которой также из стран Южной Азии принимают участие Бангладеш, Пакистан и Шри Ланка (всего участвуют 44 развивающихся страны).

Льготные режимы и ставки пошлин, которые применяются Индией к партнерам по РТС, значительно различаются. Такие РТС являются в основном преференциальными соглашениями или соглашениями с частичным охватом, предусматривающие постепенное снижение пошлин в торговле между странами, а также, как в случае с АРТА, расширение областей сотрудничества (содействие, защита и либерализация инвестиций, либерализация торговли услугами, упрощение торговых процедур). В соответствии с РТС Индия предоставляет более льготный режим торговли наименее развитым странам – участникам соглашений. Соглашение АРТА предусматривает также единые подходы к сертификации и правилам определения происхождения товаров [1].

Обращает на себя внимание тот факт, что Индия имеет двусторонние торговые договоренности с теми же странами – региональными партнерами, с которыми она участвует в плюрилатеральных соглашениях. Их положения не всегда совпадают. Как правило, двусторонние РТС предусматривают более глубокую либерализацию торговли.

Индия в настоящее время ведет переговоры о заключении РТС с интеграционными объединениями – ЕС, ЕАСТ, Южноафриканским Таможенным союзом (SACU), о чем уже нотифицировала ВТО. В двустороннем плане такие переговоры ведутся с Австралией, Новой Зеландией, Индонезией, Канадой, Израилем.

В других странах Южной Азии – Пакистане, Бангладеш, Шри Ланке – существуют схожие внешнеэкономические стратегии и механизмы регулирования торгово-экономических связей. Эти государства, также как и Индия, имеют значительные дисбалансы во внешней торговле. Основной целью их торговой политики является всемерное поощрение экспорта. Страны заинтересованы в сохранении и расширении льгот, которые они имеют во внешнеэкономическом взаимодействии. В частности, Бангладеш, относящаяся пока к группе наименее развитых стран, надеется при выходе из этой группы сохранить на переходный период определенные преимущества, которыми пользуются НРС. Об этом сказано в докладе страны, представленном в феврале 2019 г. в ВТО для очередного обзора ее торговой политики.

В Южной Азии вот уже несколько десятилетий развиваются интеграционные процессы. Еще в 1975 г. было подписано Бангкокское соглашение, которое в дальнейшем получило название АРТА. К нему, как уже отмечалось, присоединился Китай, а также его членами в настоящее время, кроме стран Южной Азии (не входит Пакистан), являются Республика Корея и Лаос. Соглашение предусматривает поэтапное снижение пошлин в соответствии с проведенными раундами переговоров по тарифным уступкам. Сфера действия соглашения постепенно расширяется на различные области торгово-экономического сотрудничества. Оно открыто для присоединения других развивающихся стран-участниц ЭСКАТО.

В 1985 г. создана Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC – South Asian Association for Regional Cooperation)¹³, а в 1993 г. члены SAARC заключили соглашение о преференциальной торговле (SAPTA), в 2004 г. – Соглашение о ЗСТ (SAFTA).

Необходимость более тесного интеграционного взаимодействия для стран региона, кроме всего прочего, объясняется и тем, что они активно участвуют в глобальных цепочках добавленной стоимости, сотрудничество в рамках которых имеет тенденцию к усилению на региональном уровне.

Пакистан также участвует в РТС с Ираном и Турцией (Соглашение об экономическом сотрудничестве), и с Индонезией (оба соглашения с частичным охватом).

По данным ВТО, среднеарифметическая ставка таможенного тарифа РНБ (2021 г.) является самой низкой в Шри Ланке – 5,9%, однако для сельскохозяйственных товаров она составляет 17,0%, тогда как для несельскохозяйственных – всего 4,2%. Аналогичные показатели для Пакистана – 11,2, 13,4 и 10,9, для Бангладеш – 14,0, 17,6, и 13,4 соответственно¹⁴.

В целях содействия экспорту в странах Южной Азии широко практикуется освобождение от импортных пошлин на сырье, материалы и оборудование, необходимых для производства экспортной продукции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ВТО Обзор торговой политики Китая, дополнение 09/18. WTO Trade Policy Review, China, Revision 09/18

² На это ориентирована, в частности, программа в машиностроении «Сделано в Китае 2025»

³ Сайт Министерства торговли Китайской народной республики. Раздел : сеть соглашений о свободной торговле. China FTA Network. Режим доступа: mofcom.gov.cn, дата обращения 06.08.2022

⁴ ТАСС, 23 ноября 2015: Китай и страны АСЕАН подписали протокол о совершенствовании режима свободной торговли. Режим доступа - <https://tass.ru/ekonomika/2461997>, дата обращения – 10-08-2022

⁵ В ШОС входят Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан.

⁶ ТАСС, 17 июня 2016 г : Путин призвал создать большое Евразийское партнерство. Режим доступа - <https://tass.ru/ekonomika/3376295> , дата обращения 15.08.2022

⁷ WTO Tariff Profiles China CN_e.pdf (wto.org)

⁸ WTO Tariff Profiles China CN_e.pdf (wto.org)

⁹ WTO Trade Policy Review, China, 9.03.22 Report by the Secretariat, p.12

¹⁰ WTO Trade Policy Review, China, Revision 09/18

¹¹ WTO Tariff Profiles India IN_e.pdf (wto.org) (дата обращения: 15.08.2022)

¹² Индия имеет положительное сальдо во внешней торговле услугами, оно частично компенсирует отрицательный баланс в торговле товарами.

¹³ Страны-участницы SAARC – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивская Республика, Пакистан, Непал и Шри Ланка

¹⁴ WTO Tariff Profiles Bangladesh BD_e.pdf (wto.org) , Pakistan PK_e.pdf (wto.org), Sri Lanka LK_E.PDF (wto.org)

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Воловик Н.П. Формирование региональных торговых соглашений с участием Индии. – Экономическое развитие России - Том 24 -№7 – июль-август 2017 с. 30-38 @@ Volovik N.P. Formirovanie regional'ny`x torgovy`x soglashenij s uchastiem Indii. – E`konomicheskoe razvitie Rossii - Tom 24 -№7 – iyul`-avgust 2017 s. 30-38
2. Королев А.С. АСЕАН – Китай: соглашение о ЗСТ. Азия и Африка сегодня № 12, 2018, с. 30-36 @@ Korolev A.S. ASEAN – Kitaj: soglashenie o ZST. Aziya i Afrika segodnya № 12, 2018, s. 30-36
3. Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи / Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2017 Vol. 17 No. 3, с. 441-457 @@ Kostyunina G.M. Integracionnaya model` ASEAN+1: osnovny`e polozheniya soglashenij i vliyanie na vneshnee`konomicheskie svyazi / Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2017 Vol. 17 No. 3, s. 441-457

4. Костюнина Г.М. Баронов В.И. Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в восточной Азии @@ Kostyunina G.M. Baronov V.I. E`volyuciya konceptual`ny`x podkhodov k formirovaniyu obshheregional`noj zony` svobodnoj trgovli v vostochnoj Azii. Режим доступа: https://mgimo.ru/library/publications/evolyutsiya_kontseptualnykh_podkhodov_k_formirovaniyu_obshcheregionalnoy_zony_svobodnoy_torgovli_v_v/ (дата обращения: 10.03.2022)
5. Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 44–68 @@ Portyakov V.Ya. Politika vneshnee`konomicheskoy otkry`toستiv Kitajskoj Narodnoj Respublike: osnovny`e itogi i perspektivy` / Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. 2019, T. 12. № 1. S. 44–68.
6. Trade Policy Review. WTO | Trade Policy Reviews - gateway / WTO Trade Policy Review, China, 9.03.22 (дата обращения 08.08.2022)
7. Regional trade agreements - <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 12.08.2022)
8. Negotiation on China-Switzerland Free Trade Area Officially Launched / China FTA Network (mofcom.gov.cn) (дата обращения 06.08.2022)

